

Глава 7. Учитель

Охваченная паникой толпа создавала невообразимый хаос. Впервые столкнувшись с подобной ситуацией, Чу Вэй растерялся и не знал, что делать. Но как только рядом появился Учитель, его смятенное сердце мгновенно успокоилось.

Собравшись с мыслями, Чу Вэй спросил:

— Учитель, что теперь делать?

Голос Хуа Жуна, как всегда, звучал лениво и неторопливо. Своим неповторимым, низким тембром он произнёс:

— Милый ученик, одолжи мне на время своё тело.

— Одолжить тело... — начал было Чу Вэй.

Не успел он договорить, как почувствовал, что в него вливается невероятно мощная сила. Он всё ещё осознавал происходящее, но тело больше ему не подчинялось.

Обезумевшая толпа вдруг увидела, как Чу Вэй, который только что с трудом справлялся с ситуацией, легко оттолкнулся от земли, взмыл в воздух и в мгновение ока оказался на ветке высокого дерева. Там он небрежно сорвал тонкий листок и поднёс его к губам.

Из-под его губ полилась плавная мелодия. Простой зелёный лист, а музыка, которую он извлекал, была необычайно прекрасной.

Зачарованные этой мелодией, все замерли и, как один, подняли головы, глядя на юношу, стоявшего на ветке, словно бессмертный.

На юноше была простая белая футболка и выцветшие светлые брюки, но от него исходило такое величие и достоинство, что стоило лишь раз взглянуть на него, как сердце наполнялось благоговением, и взгляд невольно опускался.

Люди слышали лишь мелодию, но в невидимом для них мире мощнейшая духовная энергия расходилась кругами, словно волны по воде. Куда бы она ни достигала, вся иньская ци поглощалась и исчезала, и весь мир очищался.

Злые духи рассеялись, смех стих, и даже обездвиженный дядя Чжан под звуки этой мелодии обмяк и рухнул на землю. Чёрный дым вырвался из его тела и растворился без следа.

Всё вернулось на свои места. Деревня, ворота — всё стало прежним. Происходящее казалось дурным сном, который наконец закончился.

Чу Вэй опустил руку и легко спрыгнул с ветки. Это был всё тот же юноша, но теперь от него исходила такая пронзительная, пугающая острота, что даже самые близкие люди невольно отступали на три шага.

Чэн Даню сглотнул, не решаясь подойти.

Настала полная тишина. Лишь когда таинственная сила покинула тело Чу Вэя, все смогли прийти в себя.

Люди поднимались с земли, смотрели на лежащие у ворот тела супругов и, пережив смертельный ужас, не смели произнести ни слова.

То, что только что произошло, всё ещё стояло у них перед глазами.

Когда Учитель ушёл, аура недостижимости, окружавшая Чу Вэя, рассеялась, и люди снова смогли смотреть на него.

Староста, как представитель деревни, после долгих колебаний подошёл к нему.

На этот раз его отношение было в высшей степени уважительным.

— Чу Вэй, от имени всей деревни я благодарю тебя за спасение.

В его голосе больше не было ни строгости, ни упреков. Лишь облегчение после пережитого кошмара.

Чу Вэй неподвижно принял его благодарность от имени Учителя.

Когда все немного успокоились, староста спросил:

— Чу Вэй, откуда у тебя такие способности?

— Меня научил один отшельник, — ответил Чу Вэй. — Учитель запретил называть его имя, так что я не могу сказать.

Тайну своего Учителя он должен был хранить один.

Вспомнив, какую силу явил Чу Вэй, староста не стал расспрашивать дальше.

В его глазах этот юноша уже не был тем мальчиком, которого можно было отчитывать.

Все с опаской смотрели на него. Они и раньше не были с ним близки, а теперь чувствовали ещё большую дистанцию.

Все вздохнули с облегчением, но не успели они обменяться впечатлениями о пережитом, как слова Чу Вэя заставили их сердца снова сжаться.

— Эта нечисть не исчезла. Она лишь временно отступила. Она вернётся. Или, вернее, они вернуться.

На лицах людей отразился ужас, словно они сами стали призраками. Все замерли, не в силах вымолвить ни слова.

— Что же теперь делать? Они действительно вернуться?

— Меня чуть не задушили. Если они вернуться, мне точно конец.

— Это точно они... они пришли мстить.

— Я не хочу умирать. Давайте уедем отсюда, не будем здесь больше жить.

Из толпы доносились испуганные голоса. Все были в ужасе.

Мошенник-даос теперь жалел, что вообще ввязался в эту историю.

Деньги не получил, так ещё и жизнь может потерять.

Но теперь было поздно что-либо менять, если только кто-нибудь не сможет окончательно изгнать этих призраков.

И тут даос посмотрел на Чу Вэя.

Он был фальшивым мастером, но этот юноша — настоящий.

Очевидно, та же мысль пришла в голову и остальным. Все с надеждой уставились на Чу Вэя, ожидая от него решения.

Чу Вэй, склонив голову, посмотрел на старосту и многозначительно произнёс:

— Решение есть. Всё зависит от того, захочет ли дядя сотрудничать.

Услышав это, все оживились.

Староста тут же хлопнул себя по груди:

— Если я могу чем-то помочь, говори. Ради безопасности всех я готов на всё.

— Хорошо, — кивнул Чу Вэй. — Тогда, дядя, расскажите мне, что на самом деле произошло во время того пожара двадцать лет назад.

При этих словах на площади воцарилась тишина. Все замерли, и недавнее оживление сменилось гробовым молчанием.

Пожар двадцатилетней давности был запретной темой, о которой никто не смел говорить.

Ночь постепенно сменялась рассветом. Небо на востоке начало светлеть, и окружающий пейзаж, окутанный предрассветной дымкой, медленно проступал из темноты.

Чу Вэй не стал настаивать. Он прикрыл рот рукой, сдерживая зевок, и сказал:

— Дедушки, бабушки, дяди и тёти, можете идти отдыхать. Все устали за эту ночь. Это дело не срочное. По крайней мере, до следующей ночи они не вернутся.

Сказав это, он повернулся и пошёл прочь.

Все смотрели ему вслед, переглядываясь. Те, кто знал правду о тех событиях, устремили взгляды на старосту.

Чэн Даню, посмотрев то на одних, то на других, в конце концов пошёл за Чу Вэем.

Его лучший друг не только спас его собаку, но и всю деревню. Он стал его кумиром.

— Чу Вэй, откуда у тебя такие способности? — догнав его, спросил Чэн Даню. — Ты такой сильный!

Чу Вэй, борясь со сном, небрежно ответил:

— Не помню.

— А ты можешь научить меня? — не унимался Чэн Даню.

— Не могу, — без колебаний отказал Чу Вэй. — Это тайные знания моей школы, посторонним не передаются.

Их фигуры постепенно удалялись. Те, кто не хотел больше в этом участвовать, разошлись. Староста велел двум крепким мужчинам перенести тела дяди Чжана и его жены обратно во двор, запереть ворота, и все ушли.

Вскоре у ворот остались только двое дежурных полицейских.

Они переглянулись и пришли к выводу, что это дело выходит за рамки их компетенции. Нужно доложить начальству и ждать решения сверху.

Остаться здесь они больше не хотели и решили уехать.

По дороге они не могли не обсуждать случившееся:

— Откуда у этого парня такая сила? Я слышал от старших коллег, что для таких дел есть специальный отдел, но никогда никого из них не видел.

— Я здесь на два года дольше тебя и тоже ни разу не встречал, — ответил другой. — Специальный отдел действительно существует, но чтобы не вызывать панику, он действует негласно. В таких случаях нужно просто докладывать наверх, и с тобой свяжутся.

— А кто связался с тем даосом? Такой мошенник, а тоже называет себя мастером.

— Не знаю, надо будет в управлении спросить. А про этого парня... докладывать?

— Докладывать как есть. Остальное не наше дело.

Молодые полицейские уехали.

Жители деревни разошлись по домам, но по-настоящему уснуть смог, наверное, только Чу Вэй.

Он проспал до самого полудня.

Проснувшись, Чу Вэй почувствовал сильную усталость. Тело было слабым, словно из него

высосали все силы.

Он смутно открыл глаза и увидел, что у кровати кто-то сидит, скрестив ноги.

Это была высокая фигура в просторных одеждах с широкими рукавами и длинными, до пояса, волосами.

Но когда он полностью открыл глаза, видение исчезло.

— Учитель, — прошептал Чу Вэй.

— Угу, — тихо отозвался Хуа Жун.

От этого звука Чу Вэй окончательно проснулся, но, попытавшись сесть, почувствовал слабость.

— Твоё тело слишком хрупкое и не выдерживает моей духовной силы. Поэтому ты чувствуешь слабость. Отдохни пару дней, и всё пройдёт.

Хуа Жун очень заботился о своём маленьком ученике.

Услышав объяснение, Чу Вэй расслабился и откинулся на подушки.

Он протянул руку, пытаясь нащупать присутствие Учителя.

— Учитель, мне кажется, я только что вас видел, — тихо сказал он.

— Неплохо, — усмехнулся Хуа Жун. — Есть прогресс. Но этого всё ещё недостаточно.

Чу Вэй не понял, что значит «недостаточно», но раз Учитель так сказал, он будет стараться ещё больше, чтобы однажды увидеть его истинный облик.

Учитель часто появлялся и исчезал без следа, но на этот раз он задержался так надолго, и Чу Вэю хотелось поговорить с ним ещё.

Подумав о ночных событиях, он с любопытством спросил:

— Учитель, вы можете использовать моё тело?

— Конечно, — ответил Хуа Жун. — Но лишь на короткое время.

— А что с вашим телом, Учитель?

Хуа Жун помолчал и тихо ответил:

— Я и сам не знаю.

Чу Вэй замер. Даже Учитель не знает?

Хуа Жун не дал ему времени на раздумья и спокойно продолжил:

— Твоя сила ещё слишком мала. Это тело может использовать лишь сотую долю моей мощи. Поэтому не стоит на это полагаться.

— Не беспокойтесь, Учитель, я буду усердно тренироваться, — заверил его Чу Вэй.

Хуа Жун хотел было сказать что-то ещё, но тут в дверь раздался громкий стук, и взволнованный голос Чэн Даню прорвался сквозь доски:

— Чу Вэй... Чу Вэй, ты проснулся? Беда! Староста пропал!

<http://bllate.org/book/16969/1582002>